

Голос снова донёлся из хижины, и Чи Чжань с сомнением взглянул на домик. Вещи внутри нужно было как можно скорее убрать, иначе они могли стать проблемой. Хотя члены племени редко ходили сюда, кто-то мог случайно заглянуть.

Чи Чжань бросил жестокий взгляд на деревянную дверь, потянул за травяную веревку на двери и, повернув свое высокое тело, направился к своей хижине.

Первые лучи утреннего солнца упали на Юэ Линя. Он потянулся к пустому месту рядом с собой, но мужчина уже давно встал и ушел из племени, возглавляя подготовку к последней перед зимой охоте.

Юэ Линь с трудом открыл глаза, чувствуя, как всё тело ноет от усталости. Он с трудом потер свою поясницу, которую, казалось, вот-вот сломал У Чэнь.

Этот свирепый дикарь был ему не по зубам...

Навыки мужчины в постели становились всё более совершенными, и теперь он действительно был мастером своего дела.

В постели обычно серьезный У Чэнь превращался в соблазнительного извращенца, который умел так возбудить, что Юэ Линь просто не мог сопротивляться. Результатом было то, что каждое утро он просыпался в муках, и ни одна часть его тела не чувствовала себя комфортно!

Боль и удовольствие шли рука об руку.

После долгих мучений Юэ Линь всё же поднялся с постели, чтобы умыться. Ему нужно было идти учить детей, нельзя было оставаться в постели.

— Асао, Асао! — У Гу издали завидел Юэ Линя и громко закричал, с гордостью поглядывая на других детей.

Остальные дети с завистью смотрели на У Гу. Каждый раз шаман Юэ Линь приносил ему конфеты, которые, как говорили, были приготовлены из сладкого вещества, содержащегося в некоторых фруктах.

На уроках, если кто-то хорошо себя проявлял, шаман Юэ Линь тоже давал конфету. Ради этого дети старались изо всех сил учить иероглифы, которые он преподавал.

Сегодня был день последней большой охоты племени. Янь Лан остался в племени, возглавляя отряд охраны и защищая племя. На высокой платформе лежал костяной нож и большой каменный сосуд, высеченный из камня и наполненный чистой водой из горного источника. Они ждали возвращения соплеменников, чтобы провести Церемонию омовения клинка.

Юэ Линь положил последние три конфеты в руку Шао Лэ, подбодрив малыша.

Шао Лэ смотрел на конфеты в своей руке с горящими глазами.

Скрип-скрип — издали донёлся звук деревянной телеги, колеса которой оставляли глубокие борозды на земле. Впереди шел мужчина, одетый в тонкую куртку из шкуры мамы.

Лин Та, увидев Юэ Линя, встречающего У Чэня у входа, смущенно отступил назад. Он вспомнил, как однажды хвастался перед У Чэнем и шаманом Юэ Линем, считая себя сильнейшим воином племени. Теперь ему было стыдно за свои слова.

Теперь все в племени знали, насколько силен У Чэнь! В прошлый раз, когда многие старейшины были сбиты с ног старым негодяем Шуй И, именно три волчонка шамана Юэ Линя и божественная птица У Чэня помогли найти их. Если бы они сами пошли искать, то, вероятно, даже не нашли бы правильного направления!

Янь, И.

Огонь разгорелся с невероятной силой, пламя танцевало, поднимаясь высоко в небо. Оранжевый свет огня отражался на лицах всех членов племени, создавая легкий блеск.

Юэ Линь стоял перед пламенем, протянул руки и взял костяной нож из рук У Чэня, опустив его в воду.

Церемония омовения клинка. Вода омыла нож, оставив после себя свежесть.

Всё племя Яньи было в восторге, настолько возбуждено, что не могло уснуть всю ночь, костер горел до самого утра.

Последняя охота племени в этом сезоне была завершена, и зимний ветер уже разнесся по всему горному хребту Хуанцзи.

Снег падал густыми хлопьями, танцуя в воздухе, кружась и быстро опускаясь на землю. Весь горный хребет Хуанцзи был покрыт белоснежным покровом.

С высоты птичьего полета не было видно крупных животных. Большинство зверей уже исчезли, и только изредка можно было заметить следы, оставленные на снегу, которые тут же привлекали внимание воинов племени.

— Ама, в этом году снег такой сильный!

— Да, почему он пришел так рано? Раньше он начинался на семь-восемь дней позже, и в это время обычно шел лишь легкий снежок.

— Точно, посмотри, снег уже доходит до моих лодыжек.

Юэ Линь только что встал с теплой постели, завернувшись в толстую шкуру, которая покрывала всё его тело. Он смотрел на падающий снег, а рядом с ним У Чэнь тоже с удивлением смотрел на небо.

— В этом году зима действительно пришла слишком рано, — пробормотал У Чэнь. Погода в племени Яньи всегда была предсказуемой, зима и лето четко разделялись. Но в этом году зима наступила раньше, и снег был необычно сильным, что не могло не вызвать у него подозрений.

На границе племени Яньи, далеко от его территории, огромный белохвостый орлан пролетел над головами людей. Его огромное тело парило в воздухе, а холодные глаза смотрели вниз.

Группа людей с трудом шла по снегу. Они ехали на лошадях, держа в руках острые копья и мечи, но сейчас их лица были бледны, и они дрожали от холода.

Эти люди явно прошли долгий путь. У нескольких связанных людей на ногах были синяки, а на спине — многочисленные следы от плетей. Следы плетей были черно-красными, а вокруг них — красные царапины.

Мужчина, стоявший впереди связанных людей, тоже был связан, но, в отличие от остальных,

его лицо выражало решимость, а не отчаяние и страх смерти.

Хэй Сюн был связан веревками, на нем была летняя куртка, и от холода у него появились мурашки. Ледяной ветер с юго-запада заставил всех вздрогнуть, и они сжались от холода.

В руке он держал маленький камень, которым пытался перетереть веревки на своих руках и ногах. Хэй Сюн время от времени смотрел в сторону племени Яньи, беспокойно оглядываясь, а потом смотрел на других связанных людей позади себя.

Они опустили головы, потеряв блеск в глазах. Хэй Сюн, как один из свидетелей исчезновения их племени, понимал, что чувствуют эти люди, потерявшие свои дома.

Хэй Сюн посмотрел на небо, а потом на снег, который падал густыми хлопьями. Снежинки покрывали его виски, лоб и тело. Они таяли от тепла его тела, но холод проникал в самое сердце, заставляя его взбодриться.

Несколько огромных повозок, высотой с небольшой холм, были заполнены вещами, которые эти люди забрали из племени. Повозки тянули не лошади, а древние гигантские мамонты. На спине каждого мамонта сидели два человека, а рядом шли два воина с плетями.

Они хлестали мамонтов по ногам, заставляя их идти вперед в холодном ветру.

Мужчина, возглавлявший группу, имел длинный шрам на лице. Он холодно осматривал горный хребет Хуанцзи, покрытый снегом. На нем была шкура медведя, а в руке он держал плеть. Он посмотрел на своих людей, которые потеряли многих из-за встреч с дикими зверями на этой земле. При мысли об этом его лицо стало еще холоднее.

Он ехал на лошади вперед, копыта оставляли следы на снегу, а за ним шли гигантские мамонты, оставляя огромные отпечатки лап.

Нужно было как можно скорее покинуть эту землю и вернуться назад.

Громкий крик, разорвавший небеса, пронзил сердце каждого. Звук, полный боли, раздался в небе, долгий и пронзительный, разнесся по земле, покрытой снегом, и пронзил сердца всех, кто его слышал.

Он перетер веревки!

Хэй Сюн с волнением схватил два конца оборванной веревки, осторожно оглядевшись вокруг.

— Не копайся, иди быстрее.

Плеть ударила Хэй Сюна по спине, и он с яростью посмотрел на солдата с железным оружием.

— Чего смотришь? Получай!

Солдат поднял плеть и ударил Хэй Сюна в грудь, оставив кровавый след. На плети остались следы крови, и было видно, что она уже много раз использовалась для наказаний.

Хэй Сюн посмотрел на солдат вокруг, а затем снова взглянул в сторону племени Яньи.